

Читайте романы примадонны иронического детектива Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Досье на Крошку Че
За всеми зайцами	Ромео с большой дороги
Дама с коготками	Лягушка Баскервилей
Дангисты тоже плачут	Личное дело Женщины—кошки
Эта горькая сладкая месть	Метро до Африки
Жена моего мужа	Фейсконтроль на главную роль
Несекретные материалы	Третий глаз—алмаз
Контрольный поцелуй	Легенда о трех маргышках
Бассейн с крокодилами	Темное прошлое Конька—Горбунка
Спят усталые игрушки	Клетчатая зебра
Вынос дела	Белый конь на принце
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетушки лжи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45—го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индюшки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским всером
Жаба с кошельком	Медовое путешествие вдвоем
Гарпия с пропеллером	Приват—танец мисс Марпл
Доллары царя Гороха	Самовар с шампанским
Камин для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон дядюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины—вамп
Компот из запретного плода	Свидание под мантией
Небо в рублях	Другая жизнь оборотня

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Нежный супруг олигарха
Покер с акулой	Фанера Миловская
Сволочь ненаглядная	Фэн—шуй без тормозов
Гадюка в сиропе	Шопинг в воздушном замке
Обед у людоеда	Брачный контракт кентавра
Созвездие жадных псов	Император деревни Гадюкино
Канкан на поминках	Бабочка в гипсе
Прогноз гадостей на завтра	Ночная жизнь моей свекрови
Хождение под мухой	Королева без башни
Фиговый листочек от кутюр	В постели с Кинг—Конгом
Камасутра для Микки—Мауса	Черный список деда Маая
Квазимодо на шпильках	Костюм Адама для Евы
Но—шпа на троих	Добрый доктор Айбандит
Синий мопс счастья	Огнетушитель Прометея
Принцесса на Кириешках	Белочка во сне и наяву
Лампа разыскивает Алладина	Матрешка в перьях
Любовь—морковь и третий лишний	Маскарад любовных утех
Безумная кепка Мономаха	Шуры—муры с призраком
Фигура легкого эпатажа	Корпоратив королевской династии
Бутик ежовых рукавиц	Имидж напрокат
Золушка в шоколаде	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалангом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавиши	Человек – невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Летучий самозванец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Приданое лохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпящей красавиши
Главбух и полшарства в придачу	Дьявол носит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус – покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы папы Карло	Ночной кошмар Железного
Муха в самолете	Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер – вертолет	Завещание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простофилино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весны	Три желания женщины – мечты
Хепши – энд для Дездемоны	Вставная челюсть Щелкунчика
Стриптиз Жар – птицы	В когтях у сказки

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Яблоко Монте – Кристо
Бриллиант мутной воды	Пикник на острове сокровищ
Инстинкт Бабы – Яги	Мачо чужой мечты
13 несчастий Геракла	Верхом на «Титанике»
Али – Баба и сорок разбойниц	Ангел на метле
Надувная женщина для Казановы	Продюсер козьей морды
Тушканчик в бигудях	Смех и грех Ивана – царевича
Рыбка по имени Зайка	Тайная связь его величества
Две невесты на одно место	Судьба найдет на сновале
Сафари на черепашку	Авоська с алмазным фондом
	Коронный номер мистера X

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Шекспир курит в сторонке
Диета для трех поросят	Версаль под хохлому
Инь, янь и всякая дрянь	Всем сестрам по мозгам
Микроб без комплексов	Фуа – гра из топора
Идеальное тело Пятачка	Толстушка под прикрытием
Дед Снегур и Морозочка	Сбылась мечта бегемота
Золотое правило Трехпудовочки	Бабки царя Соломона
Агент 013	Любовное зелье колдуна – болтуна
Рваные валенки мадам Помпадур	Бермудский треугольник черной вдовы
Делушка на выданье	Вулкан страстей наивной забывудки

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Укротитель Медузы горгоны
Живая вода мертвой царевны	Хищный аленький цветочек
Женихи воскресают по пятницам	Лунатик исчезает в полночь
Клеопатра с парашютом	Мачеха в хрустальных галошах
Дворец со съехавшей крышей	Бизнес – план трех богатырей
Княжна с тараканами	

Дарья ДОНЦОВА

- Путеводитель
по Лукоморью
- Фанатка голого
короля

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Под редакцией *О. Рубис*

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Путеводитель по Лукоморью ; Фанатка голого короля / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 640 с.

ISBN 978-5-699-93844-5

«Путеводитель по Лукоморью»

Не так давно в Беркутове объявилась... добрая волшебница: художница Ирина Богданова, направо и налево раздающая «исполнялки». У обладателей этих чудесных картинок мигом сбываются любые желания! Правда, есть небольшая неувязочка: Ирина Богданова... погибла несколько лет назад! Кто же занял место художницы и коварно вжился в ее роль? Не будь я Виола Тараканова, если не разберусь в этой «сказочной» истории...

«Фанатка голого короля»

Подружке Лене Макеевой удалось повесить на мои уши килограмм лапши: якобы муж и бьет ее, и из дома выгоняет, и чуть ли не жизни лишит угрожает... Все оказалось полной липой! Кроме того, что Лену действительно вскоре убили... Не муж, правда, а какой-то маньяк... Я, Виола Тараканова, не могла остаться в стороне от расследования, но не предполагала нос к носу столкнуться с... моим бывшим мужем, Олегом Куприным, которому поручили вести это дело!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93844-5

● Путеводитель
по Лукоморью

ГЛАВА 1

Никогда не стоит перепрыгивать через забор, если не знаешь, зачем его поставили.

Я медленно подошла к деревянным щитам, перекрывавшим почти всю дорогу, и стала осторожно протискиваться между забором и стеной деревянного дома. Одно из окон полуразвалившейся избенки открылось, оттуда вывесилась аккуратная круглолицая бабуля в белом отглаженном платочке и светло-серой кофточке с брошкой на кружевном воротничке.

— Ну и за каким... ты сюда прешься? — спросила она.

Вот уж от кого не ждешь площадного ругательства — это от такой вот старушки с добрым лицом, на котором цветет ласковая улыбка. Я опешила. Наконец пришла в себя и сказала:

— Хочу пройти на Октябрьскую улицу.

— Сама-то откуда? — неожиданно проявила любопытство пенсионерка.

— Из Москвы, — ответила я. — Уж извините, заплутала в вашем городе. Остановила на площади какого-то мужчину, он показал дорогу, но, похоже, ошибся, тут все перегорожено.

— Октябрьских у нас две, — пустилась в объяснения бабка, — новая и старая. Первая раньше называлась Ленинской, так ее переделали в Октябрьскую. А та, что раньше Октябрьской считалась,

8 нынче Свободная, но народ ее все равно
Октябрьской зовет.

— Я ищу дом художницы Ирины Богдановой, — вздохнула я. — Куда мне направиться?

— Тебе совсем не сюда, — заявила бабулька, — пешком попрешь или на метро сядешь?

— В Беркутове есть метро? — поразилась я. — Неужели сюда дотянули ветку?

— У нас оно поверху гоняет, — сказала старуха, — от здания управы до поворотного круга и назад.

— Вообще-то у меня машина.

— И где ж она? — спросила собеседница.

— Стоит на соседней улице, — вздохнула я. — Мне еще издали стало понятно, что тут не проехать, вот я и пошла пешком на разведку.

— Ну так топай назад, — велела старушка, — а потом кати через мост, речку, пустырь. Доедешь до магазина «Говядина вторсырье», там и спроси, куда дальше переть. У продавщицы поинтересуйся, ее Светкой кличут. Ты с ней поговори, Светлана может без очереди во двор Богдановой отвести.

— Говядина вторсырье? — изумилась я. — Как такое возможно? Вторичной переработке подвергаются металл, бумага, тряпки, а о продуктах питания, полученных подобным образом, я никогда не слышала.

Но старушка уже захлопнула окно, и мне не оставалось ничего другого, как вернуться к своему автомобилю. Я снова проехала по мосту через речушку, которую пересекла минут пять назад, миновала пустырь и увидела здание, которое украшала замечательная вывеска «Мясо секунд-хенд из Америки».

Припарковавшись на площадке, усеянной разнокалиберными ямами, я еще раз внимательно посмотрела на лавку. Судя по полному отсутствию

людей, она не пользовалась особой популярностью. Это и понятно, ведь мало кому захочется купить «мясо секонд-хенд». Но по мере приближения к торговой точке мне стало ясно, что передо мной не один, а два магазина. Один назывался «Мясо», второй «Секонд-хенд из Америки». Просто их вывески висят встык, никаких кавычек на них, естественно, нет, а фасад здания был слишком мал, чтобы сделать между надписями промежуток. Мне стало смешно. Вот почему бабулька, любящая употреблять крепкое словцо, говорила про вторсырье — человеку ее возраста трудно запомнить его иностранный вариант «секонд-хенд». Ну и в какую дверь лучше зайти? Чем торгует упомянутая старушкой Светлана — продуктами или шмотками?

Поколебавшись мгновение, я потянула на себя правую и сделала новое открытие: у лавочек одно помещение, границей между ними служит касса, за которой восседает рыжая веснушчатая девушка.

— Сделайте одолжение, подскажите, как пройти к дому Ирины Богдановой, — обратилась к ней я.

Кассирша осторожно поправила щедро облитые лаком волосы и простуженно прохрипела:

— Ехайте на Октябрьскую. А лучше вам на метро сесть, пехом далековато.

— Вас Светой зовут? — улыбнулась я.

Девушка удивилась:

— Откуда вы знаете?

— Заблудилась в вашем городке. Потом вроде добралась до нужной улицы, но она оказалась перегорожена, забор там поставлен, — повторила я свои объяснения. — Только стала мимо него пробираться, из окошка бабуля выглянула, очень милая с виду.

— А, Раиса Кузьминична... — Света засмеялась. — Хотите, я расскажу, что дальше произошло?

10 Баба Рая вам про две Октябрьские напела и сюда отправила, велела у меня дорогу на поле желаний спросить, да еще пообещала, что я к Ирине без очереди проведу.

— Вы случайно не экстрасенс? — восхитилась я.

Продавщица ответила:

— Бабка так со всеми поступает. Люди верят, а когда я отнекиваюсь, говорю, что не могу ничем помочь, они злятся. Один мужик даже драться полез. Вот рассказать про Богданову могу. Будете слушать?

Я энергично кивнула. Похоже, из-за отсутствия покупателей Светлане скучно на рабочем месте до зубовного скрежета, девушка явно обрадовалась посетительнице и решила поболтать от души. А мне ее желание на руку. До сих пор всю информацию о художнице ваша покорная слуга Виола Тараканова черпала в Интернете, и узнать подробности из уст местной жительницы мне будет полезно.

...Небольшой городок Беркутов расположен в девяноста километрах от Москвы. Вроде столица близко, но каждый день туда не наездишься, электричка идет почти два часа. Да еще не всякий электропоезд притормаживает на станции, некоторые со свистом пролетают мимо Беркутова. В советские годы народ в местечке жил не так уж и плохо. Тут располагался столичный НИИ с полигоном, где выращивали всякие экспериментальные растения, был построен целый район, в котором селились ученые. Некоторые из них работали вахтовым методом, другие, приехав из столицы на месяц, очаровывались размеренной жизнью Беркутова и становились его постоянными обитателями.

Городок делит на две неравные части речка со смешным названием Митька, поэтому у аборигенов в ходу слова «левый» и «правый» берег. Жить

справа всегда было престижно, потому что там и располагались дома ученых, а слева ютились местные жители, которые обслуживали экспериментальные поля и оранжереи, работали домработницами, нянями. На правой стороне была очень хорошая школа, куда неохотно брали детей с левой стороны. А еще там имелись магазины с особым снабжением, где сотрудникам научного городка по талонам отпускали дефицитные продукты и промтовары. Сами понимаете, что «левые» сильно недолюбливали «правых», но им приходилось служить «господам москвичам», потому что рынок рабочих мест в Беркутове был весьма и весьма невелик. Причем все доходные места в городке, вроде службы в магазинах, на почте, в детском садике и клубе, были давным-давно заняты, а освободившиеся раздавались исключительно своим людям. Так что прочему люду не оставалось другого выбора: либо ты пашешь на ученых, либо катайся в Москву, убивая каждый день почти четыре часа на дорогу, поднимаясь в пять утра и ложась за полночь. Так повелось аж с конца сороковых годов двадцатого века, когда и был основан НИИ экспериментальных растений.

В перестройку заведенный порядок рухнул. НИИ перестал получать должное финансирование, захирел и развалился. Научные сотрудники разбежались кто куда, в Беркутове остались лишь те, кому некуда было деваться. Школа, магазины на правой стороне закрылись. Кандидаты и доктора наук, чтобы выжить, стали выращивать овощи и фрукты на продажу, пускать на лето дачников, а кое-кто вульгарно запил. Местное население ликовало. «Левые» были счастливы: ну наконец-то восторжествовала справедливость, пусть теперь «правые» поживут в нищете, поймут, каково при-

12 ходится простым людям, без высшего образования. Но уже через полгода злорадство местного населения перешло в растерянность. В Беркутове не стало в магазинах ни товаров, ни продуктов. Все, кто ранее трудился в НИИ, потеряли работу и сидели без денег. Потом закрылась местная сберкасса, тихо умерли библиотека и клуб, а школа продолжала существовать лишь на голом энтузиазме старых учителей, готовых сеять разумное, доброе, вечное бесплатно. Но через пару лет пожилые педагоги стали умирать, молодежь же ни под каким видом не хотела работать в школе. Парни и девушки убегали из городка. Потом многие девушки вернулись назад — с детьми на руках. И сели на шею родителям, которые выживали за счет огородов.

В конце концов настало время, когда Беркутов почти умер. Коммунальное хозяйство пришло в полный упадок, картошкой местный люд засеял все участки земли, а центром культурной жизни считалась платформа, где на короткое время притормаживали электрички. Там коробейники торговали одеждой и были открыты ларьки с газетами-журналами, шоколадными батончиками-печеньем-жвачкой, сигаретами. Хорошо хоть, что Беркутов традиционно считался у москвичей экологически чистым местом, поэтому столичные жители привозили сюда на лето свои семьи. Июнь, июль и август были горячими месяцами для местных жителей — они вкалывали на огородах, консервировали овощи-фрукты, селили в своих избах дачников, сами же ютились в сараюшках. Ну а осенью, зимой и весной проедали заработанное летом.

Возрождение Беркутова началось после того, как мэром в городке стал доктор наук Максим Антонович Буркин. Несмотря на солидные научные

регалии, Максим был человеком отнюдь не пожилым и весьма пробивным. Непонятно, каким образом Буркину удалось получить финансирование и починить дорогу, которая шла от вокзала к центру городка. Но беркутовцы сразу осудили мэра: одни считали, что городскому начальству следовало открыть рынок, другие ожидали бесплатного ремонта своих домов, третьи надеялись на материальную помощь.

— За каким чертом нам шоссе? — бормотали «левые». — Максим для себя постарался. Трясет его, видите ли, когда в иномарке катит.

«Правые» помалкивали, но и у них вид был хмурый.

Положение дел волшебным образом изменилось, когда в Беркутов на постоянное жительство прибыла Ирина Богданова. О том, что в провинциальном местечке поселилась знаменитость, народу стало известно быстро. Новость приехала по дороге, которую возродил Буркин. И первой ее узнала Клавдия Семеновна Рябцева.

Ясным солнечным днем на шоссе показался большой автобус с яркой надписью «Телевидение». Он притормозил у первого дома Беркутова, из салона выглянул патлатый парень в черной бейсболке и заорал:

— Эй, тетка, где тут у вас дом Богдановой?

Клавдия, собиравшая с капусты гусениц, с трудом распрямила затекшую поясницу и переспросила:

— Чегой-то? Кого вы ищете?

— Художницу Ирину Богданову, — повторил молодой человек.

— Не слышала про такую, — растерялась женщина. Потом окликнула десятилетнюю внучку: — Тань, а ты ее знаешь? Может, у вас в школе кто новый появился?

14 — Не-а, — протянула та.

— Некоторые люди, не найдя в капусте младенца, воспитывают кочан, — буркнул добрый молодец, и автобус резво покотил вперед.

— Вот наглец! — возмутилась баба Клава и снова занялась огородными паразитами.

Но долго бороться с гусеницами старухе не удалось — у домика притормозил мини-вэн. То есть опять же автобус, только на сей раз маленький, розовый, похожий на леденец. На ветровом стекле у него было написано «Журнал «Дамское счастье».

— Бабуля! — гаркнул водитель. — Как к местной волшебнице проехать?

Клавдия перекрестилась.

— Слава богу, нету у нас колдунов.

Из другого окошка высунулась симпатичная блондинка.

— Бабулечка, шофер пошутил. Нам нужна Ирина Богданова, мы едем на пресс-конференцию.

Рябцева от неожиданности выронила банку с вредителями.

— Куда?

Сзади раздался нервный гудок. Почти вплотную к багажнику мини-вэна припарковалась длинная серебристая машина. Из нее вышел мужчина в джинсах и спросил у знатоков дамского счастья:

— Ребята, вы на презентацию? К Богдановой?

— Ага, — радостно кивнула девушка. — Но куда двигаться, не знаем. Местные дорогу не показывают.

Незнакомец поморщился.

— Чего от чукчей в тундре ждать? Даже если у них Будда поселится или с неба на колеснице Зевс спустится, алконавтам без разницы. Думаю, нам надо ехать по шоссе вперед. Поверьте моему

личному опыту: если в провинции есть одна-единственная заасфальтированная дорога, она напрямиком ведет к особняку местного мэра. Вот у него и поинтересуемся.

15

ГЛАВА 2

Возмущенная хамством заезжих гостей, баба Клава забыла про гусениц и пошла по соседкам, рассказывать им о наглых столичных штучках. Местные сплетницы зацокали языками и в свою очередь побежали по своим подругам. А по единственной дороге то и дело проносились автомобили с московскими номерами. Все они пересекали мост и, миновав Октябрьскую улицу, въезжали в ворота бывшего НИИ экспериментальных растений. Беркутовцы терялись в догадках. Вскоре до их слуха стала долетать музыка, потом кто-то заорал в микрофон с такой силой, что его голос достиг ушей тех местных жителей, которые не постеснялись подойти вплотную к распахнутым воротам.

— Приветствуем вас на открытии мастерской великой Ирины Богдановой. Благословенная земля Беркутова рада переезду к нам Ирины Ильичны. Ура!

Праздник длился долго, народу для участия в нем прикатила уйма, состоялся концерт с участием звезд второй свежести. То есть из столицы примчались какие-то певцы, но беркутовцы, которые не видели артистов, а лишь слышали их пение (преимущественно под фонограмму), решили, что в бывшем НИИ выступают те, кто каждый день мелькает на экране телевизора, и окончательно ошалели.

Местные жители еще пару дней пребывали в изумлении, а рассеялось оно в воскресенье утром,